

О. Л. НОВИКОВА, А. В. СИРЕНОВ

Сделано в Чудове*

XVI век — эпоха, от которой дошли тысячи рукописей, различные по своему уровню исполнения. Не подлежит сомнению существование многих книжных центров, где создавались и редактировались тексты, переписывались и переплетались книги. Нам известно о существовании таких центров в крупнейших монастырях: московском Чудовом, Троице-Сергиевом, Иосифо-Волоколамском, Кирилло-Белозерском, Соловецком и ряде новгородских.¹ И все же роль Москвы в развитии книжности XVI в. трудно переоценить. Здесь шла работа по составлению крупнейших историко-литературных памятников (Никоновская и Воскресенская летописи, Степенная книга, Лицевой летописный свод и др.). Именно здесь возникла традиция книгопечатания в России.

В последние десятилетия появился целый ряд работ, посвященных изучению монастырских скрипториев.² Одним из таких книжных центров являлась и самая известная из монашеских обителей — московский Чудов монастырь. Как и в других крупных монастырях, книги в чудовскую библиотеку поступали разными путями. Многие из них переписывались монахами по поручению архимандрита, другие попадали в монастырь в качестве вклада или покупки. М. Н. Тихомиров отметил, что «собрание Чудова монастыря особенно пополнялось книгами в XV—XVII вв., когда монастырь сохранял свое значение митрополичьего монастыря».³

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 02-01-00426а и Института «Открытое общество», проект RSS № 2090/887/2000

¹ См., например Костюхина Л. М. Палеография русских рукописных книг XV—XVII вв. Русский полуустав М., 1999 С. 50—58 и др.

² Дмитриева Р. П. Светская литература в составе монастырских библиотек XV и XVI вв. (Кирилло-Белозерского, Волоколамского монастырей и Троице-Сергиевой лавры) // ТОДРЛ М., Л., 1968 Т. 23 С. 143—170, Флоря Б. Н. О реконструкции состава древнерусских библиотек // Древнерусское искусство. Рукописная книга М., 1972 С. 52—59, Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера (Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII веков) Л., 1977, Зимин А. А. Из истории собрания рукописных книг Иосифо-Волоколамского монастыря // Записки Отдела рукописей ГБЛ М., 1977 Вып. 38 С. 15—29, Каган М. Д. История библиотеки Ферапонтова монастыря // Книжные центры Древней Руси XI—XVI вв. Разные аспекты исследования СПб., 1991 С. 99—135, Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре СПб., 1996, Бобров А. Г. 1) Книгописная мастерская Лисицкого монастыря (конец XIV—первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси XI—XVI вв. Разные аспекты исследования СПб., 1991 С. 78—98, 2) Монастырские книжные центры Новгородской республики // Книжные центры Древней Руси Севернорусские монастыри СПб., 2001 С. 3—123, Новикова О. Л. Рукописные книги Сыркова монастыря // Опыты по источниковедению Древнерусская книжность археология, палеография, кодикология СПб., 1999 С. 156—185 и др.

³ Тихомиров М. Н. Записи XIV—XVII вв. на рукописях Чудова монастыря // АЕ за 1958 г. М., 1960 С. 13

Вопрос о существовании здесь скриптория неоднократно интересовал исследователей. В 1599—1600 гг. по повелению архимандрита Пафнутия здесь были написаны 12 Миней Четых (комплекс из 13 книг), книга Григория Богослова, Златоструй, Лествица, Синайский патерик. Из переписанных в 90-е гг. XVI в. известны Канон Святому Духу Максима Грека (ГИМ, Синод. 89, 1590 г.), Беседы Евангельские (1593 г.). Л. М. Костюхина выявила, что «над чудовскими рукописями трудилась целая группа монахов-писцов, представлявшая собой какое-то производственное объединение внутри монастыря», и справедливо предположила существование в Чудовом монастыре «книгописной палаты».⁴ Б. Н. Морозов выдвинул гипотезу о существовании в монастыре в последней трети XVI в. «особой каллиграфической школы».⁵ Следует отметить, что при составлении своего богатого книжного собрания Иона Думин неоднократно обращался именно к писцам Чудова монастыря.⁶ Это свидетельствует об авторитете чудовского скриптория в среде книжников конца XVI в.

В результате комплексного исследования ряда рукописей конца XVI в., на первый взгляд не связанных между собой, у нас появилась возможность соотнести их с деятельностью этого книгописного центра.

С Чудовым монастырем оказывается связанным единственный известный на сегодняшний день список Новгородской летописи, сохранившей текст обширного новгородского свода, доведенного до 1539 г., который был составлен в конце 40-х гг. XVI в., — так называемый список Дубровского (РНБ, F.IV.238). Исследователи не высказывали предположений о том, в каком скриптории был сделан этот список, неясна и история его бытования до попадания к П. П. Дубровскому. За исключением двух владельческих помет: «Ex Museo Petri Dubrowsky» (л. 1, 7), иных записей о принадлежности списка не было выявлено. Между тем по нижнему полю л. 16—19 нам удалось обнаружить следы стертой скрепы. Запись, следующая по этим листам, практически незаметна. В Лаборатории кодикологических исследований и научно-технической экспертизы документа ОР РНБ был проведен визуальный анализ видимой люминесценции бумаги. В результате на л. 16—19 нами была прочитана следующая скорописная запись: (л. 16) Книга // (л. 17) ... // (л. 18) Чюдова // (л. 19) м(о)н(а)ст(ы)ря. К сожалению, прочитать слово на л. 17 не удалось, текст здесь стерт более тщательно. Скорее всего, здесь читалось «летописец». В любом случае очевидно, что уже вскоре после создания список Новгородской летописи хранился в Чудовом монастыре.

Библиотека Чудова монастыря была достаточно богата, большая часть сохранившихся книг имеет владельческие пометы, записи о продаже и купле, многие из них представляют собой скрепы.⁷ Среди последних встречаются записи самого разнообразного содержания и формы. В ряде рукописей, относящихся к этому времени, т. е. к XVI—началу XVII в., обнаруживаются скрепы, близкие нашей. Например, на нижнем поле Хронографа (ГИМ, Чудовское собр., № 354, л. 1—4) читаем: «Книга летописец Чюдова монастыря казенная»; в Обиходе церковного пения

⁴ Костюхина Л. М. Из истории рукописного дела России XVII в. // АЕ за 1964 г. М., 1965 С. 59

⁵ Жучкова И. Л., Морозов Б. Н. Каталог славяно-русских рукописей XVI в., хранящихся в РГАДА (малоизвестные списки памятников древнерусской литературы) // 200 лет первому изданию Слова о полку Игореве. Материалы юбилейных чтений по истории и культуре Древней и Новой России 27—29 августа 2000 года. Ярославль, 2001 С. 180

⁶ См., например Беседы Евангельские 1593 г. РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 24, л. 17.

⁷ Подробнее об этом см. в статье М. Н. Тихомирова Тихомиров М. Н. Записи XIV—XVII вв. на рукописях Чудова монастыря С. 11—36

(ГИМ, Чудовское собр., № 60, л. 1—5) сохранилась следующая скрепа: «Книга Чудова монастыря казенная»; такая же запись сопровождает Пouchения Исаака Сирина (ГИМ, Чудовское собр., № 231). Наиболее близкая скрепа (по характеру сокращений, расположению слов и почерку) читается в мартовской Минее Четвье (ГИМ, Чудовское собр., № 312): «Книга Чудова монастыря».

Таким образом, есть основания считать, что список Дубровского вышел из скриптория Чудова монастыря. «Чудовская копия» была снята в конце XVI—начале XVII в. с рукописи, которая, по всей видимости, была отправлена из Новгорода митрополиту Макарию после завершения владычного свода при архиепископе Феодосии в конце 40-х гг. XVI в.

Примечательно, что комплекс филиграней бумаги списка Дубровского соответствует филиграням бумаги Чудовских Миней 1600 г. К этому же комплексу примыкают списки Степенной книги 90-х гг. XVI в., а также так называемые Годуновские Псалтири.

Степенная книга, памятник историографии 60-х гг. XVI в., была создана в окружении митрополита Афанасия.⁸ Два старейших беловых списка памятника, Томский (Томский обл. краеведч. музей, № 7903/2) и Чудовский (ГИМ, Чудовское собр., № 358), как полагают исследователи, написаны в скриптории Чудова монастыря.⁹ 90-ми гг. XVI в. датируются четыре списка Степенной книги: Думинский (РГАДА, ф. 381 (Типографская библиотека), № 346), Титовский (РНБ, собр. А. А. Титова, № 3441), Эрмитажный (РНБ, Эрмитажное собр., № 385) и Архангельский (БАН, Архангельское собр., С. 130), а также небольшой фрагмент списка — РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 807.¹⁰ Из них к Чудовскому списку, который содержит запись почерком XVI в. о принадлежности Чудову монастырю, восходят списки Титовский и Ундольского. Списки Эрмитажный и Архангельский являются копиями не дошедшего до нас оригинала редакции Ионы Думина, который, как мы полагаем, был создан в 1589 г. на основе Чудовского списка.¹¹ Думинский список, единственный датированный из списков Степенной книги XVI в., был написан по заказу Ионы Думина в 1594 г. и несет в себе черты как редакции Ионы Думина, так и Чудовского списка.¹² Традиция изготовления каллиграфически выполненных списков-копий оригинала редакции Ионы Думина продолжается до середины XVII в. Один из таких списков, РГБ, ф. 344 (собр. Шибанова), № 126, в качестве прибавления к тексту Степенной книги содержит подборку материалов о митрополите Алексии — ярлык хана Бердибека митрополиту Алексию (л. 961—962 об.) и Духовную грамоту митрополита Алексия (л. 963—963 об.). Это позволяет связывать всю традицию с Чудовым монастырем, в котором почивали мощи митрополита Алексия и осуществлялось прославление этого святого.¹³

⁸ См. Васенко П. Г. «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности СПб, 1904 Ч. 1 С. 198—217 и др., Покровский Н. Н. Афанасий (в миру Андрей) // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1 С. 74—78.

⁹ Отчет о докладе Н. Н. Покровского // АЕ за 1979 г. М., 1981 С. 338—339, Покровский Н. Н. Томский список Степенной книги царского родословия и некоторые проблемы ранней истории памятника // Общественное сознание и литература XVI—XX вв. Новосибирск, 2001 С. 3—43.

¹⁰ Сиренов А. В. Степенная книга как исторический источник (редакции XVI—начала XVII вв.) Автореф. дисс. канд. ист. наук СПб, 2001 С. 6—7, 18.

¹¹ Сиренов А. В. Степенная книга редакции Ионы Думина // Опыт по источниковедению Древнерусская книжность редактор и текст СПб, 2000 Вып. 3 С. 267—283.

¹² Там же С. 266.

¹³ См., например, свидетельства хозяйственных книг Чудова монастыря о раздаче икон митрополита Алексия и почитании его мощей Хозяйственные книги Чудова монастыря 1585/86 г. / Подгот. текста С. Н. Богатырева М., 1996 С. 36, 43, 48—50, 52, 144—147 и др.

Годуновские Псалтири представляют собой десять написанных крупным полууставом рукописей в развернутый лист с иллюстрациями на полях.¹⁴ Из предисловия, помещенного в начале каждой рукописи, мы узнаем, что Псалтири написаны в Москве в 1594—1600 гг. по заказу боярина Димитрия Ивановича Годунова и вложены им в крупнейшие монастыри и храмы страны. В предисловии каждой рукописи указана и обитель, куда рукопись вложена. Это кремлевские соборы: Успенский (ГИМ, собр. Успенского собора, № 19) и Архангельский (ГИМ, собр. Архангельского собора, № 4), монастыри: Чудов (ГИМ, Чудовское собр., № 57), Троице-Сергиев (РГБ, ф. 173/1 (собр. МДА), № 70), московский Новодевичий (РГБ, ф. 212 (собр. ОР), № 78), Кирилло-Белозерский (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 7/12), Соловецкий (РНБ, Соловецкое собр., № 748/858), костромской Ипатьевский (ГТГ) и Калязинский (ГИМ, Музейское собр., № 4062). На одном из списков (ныне: РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 7744) место вклада оказалось неписанным. На том основании, что в XVII в. список принадлежал Оружейной палате, Н. П. Лихачев, впервые обратившийся к изучению этого комплекса, выдвинул предположение, что местом написания Годуновских Псалтирей является Оружейная палата.¹⁵ Несмотря на то что о скриптории Оружейной палаты в XVI в. нам ничего не известно, предположение Н. П. Лихачева закрепились в историографии.¹⁶ Например, рассматривая книжные центры, Л. М. Костюхина для Москвы конца XVI в. называет два — Чудов монастырь и Оружейную палату.¹⁷ Отметим, что существование в 90-е гг. XVI в. скриптория в Оружейной палате — лишь смелая гипотеза Н. П. Лихачева, в наличии же скриптория в Чудовом монастыре сомневаться не приходится. Поскольку списки Псалтири написаны на бумаге того же набора филиграней, что и рукописи, предположительно или несомненно созданные в книгописной мастерской Чудова монастыря, представляется целесообразным сравнить весь комплекс рукописей между собой. Из рукописей конца XVI в., хранящихся ныне в Чудовском соборании ГИМ, несомненно написаны в скриптории Чудова монастыря так называемые Чудовские Минеи (ГИМ, Чудовское собр., № 307—317). Процесс их создания тщательно исследован Л. М. Костюхиной, и принадлежность их к чудовскому скрипторию сомнений не вызывает.¹⁸

Итак, бумага нескольких рукописей конца XVI в., по нашим наблюдениям, содержит один набор знаков. Представим выделенный комплекс сюжетов филиграней и рукописей, в которых они встречаются, в виде таблицы. В горизонтальной графе перечислены рукописи или комплексы рукописей, например Годуновские Псалтири 1594—1600 гг. и Чудовские Минеи 1599—1600 гг., поскольку единство происхождения рукописей внутри каждого комплекса сомнения не вызывает. Списки Степенной книги: Титовский, Архангельский, Думинский и Эрмитажный, а также летопись Дубровского помещены обособленно друг от друга, так как един-

¹⁴ Буслаев Ф. И. Византийская и древнерусская символика от XV до конца XVI вв. // Соч. СПб., 1910. Т. 2. С. 215—217. Вздорнов Г. И. Исследование о Киевской Псалтири М., 1978. С. 40—42. Розов Н. Н. О генеалогии русских лицевых псалтирей XIV—XVI веков // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств XIV—XVI вв. М., 1970. С. 226—257.

¹⁵ Лихачев Н. П. Палеографические значения бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. 1. С. 182—188.

¹⁶ Дианова Т. В. Старопечатный орнамент // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. второй М., 1974. С. 325.

¹⁷ Костюхина Л. М. Палеография русских рукописных книг XV—XVII вв. Русский полуустав. С. 57.

¹⁸ Костюхина Л. М. Из истории рукописного дела России XVII века. С. 56—76.

ство их происхождения не очевидно. В таблице представлены также три рукописи из Чудовского собрания. Из них сборник ГИМ, Чудовское собр., № 236 и Псалтирь толковая (ГИМ, Чудовское собр., № 181) вложены в монастырь в 1600 г. архимандритом Чудова монастыря Пафнутием, тем самым, по благословию которого написан комплекс Чудовских Миней, а рукопись ГИМ, Чудовское собр., № 275, судя по записи на обороте верхней доски переплета, находилась в чудовской библиотеке в XVII в. Оговоримся, что в таблице мы учли только те сюжеты филиграней, которые встречаются как минимум в двух разных комплексах.

В таблицах использованы следующие условные обозначения: ГП — Годуновские Псалтири; Солов., КБ — Соловецкий и Кирилло-Белозерский списки из Годуновских Псалтирей; СК — Степенная книга; Тит., Арх., Дум., Эрм. — Титовский, Архангельский, Думинский, Эрмитажный списки Степенной книги; ЛД — летопись Дубровского; ЧМ — Чудовские Минеи; Чуд. (181, 236, 275, 307, 309, 310, 311, 313, 314, 316, 317) — рукописи из Чудовского собрания ГИМ, цифра означает номер рукописи; Кувш. (с указанием литеры) — филигрань «Кувшинчик».

	ГП	СК Тит	СК Арх	СК Дум	СК Эрм	ЛД	ЧМ	Чуд 275	Чуд 181	Чуд 236
Кувш ДР ¹⁹										
Кувш Р/ДВ										
Кувш ЕМ										
Кувш ИИ										
Кувш РО										
Кувш АН										
Кувш МГ										
Кувш Т/ВТ										
Кувш G/PL										
Кувш I596										
Nicolas Lebe										
Лилия										
Кувш P/GG										

¹⁹ Литера Р зеркально перевернута

Кроме совпадения сюжетов в большинстве случаев (кроме филигрانی «Кувшинчик» с литерами P/GG) можно говорить и о тождестве форм, т. е. о том, что бумага разных комплексов с совпадающими сюжетами была отлита с одной формы (или, точнее, с одной пары параллельных форм). В помещенных ниже таблицах представлена полистная роспись форм филиграней каждого сюжета.²⁰

Кувшинчик с литерами DP			
Форма	Шифр		
	Солов	Тит	Чуд 309
А	3, 4, 5, 7, 10, 11, 14, 15, 18, 20 и др	384	47, 64, 106, 171 и др
В	1, 17, 21, 22, 23, 24, 30, 31, 34, 36 и др	383	56, 58, 71, 79, 90, 94 и др

Кувшинчик с литерами P/DВ						
Форма	Шифр					
	ЛД	Солов	КБ	Тит	Чуд 309	Чуд 314
А	474, 476, 477, 479 и др	16, 27, 28, 70—76, 79, 82, 160, 162	3, 8, 9, 11—16, 25, 29—31, 33—35	298, 301, 307, 308, 311, 317, 318, 329, 330, 335, 336, 344, 348—350, 353, 355	185, 186, 193, 194	1094, 1096
В	452, 454, 455, 456, 457, 458 и др	26, 29, 78, 80, 81, 118, 161, 163, 164	1, 2, 4—7, 10, 17—24, 26—28	297, 302, 305, 313, 315, 320, 323, 324, 237, 333, 338, 341, 346, 351, 359—361	198, 206	1095, 1097, 1098

Кувшинчик с литерами ЕМ				
Форма	Шифр			
	Солов	Тит	Чуд 314	Чуд 316
А	438, 441, 443, 444, 446 и др	30, 34, 38, 43	1078, 1079	764, 765 и др
В	439, 440, 442, 445, 447, 448 и др	31, 35, 39, 42	1080	

Кувшинчик с литерами ИН							
Форма	Шифр						
	КБ	Арх	Чуд 307	Чуд 309	Чуд 314	Чуд 316	Чуд 181
А	72—74, 76, 77, 79, 81, 83—87	5—7, 12, 13, 15, 21, 21—23	58, 62, 135, 136, 141, 143, 144, 152 и др	159, 160, 163, 164, 171, 172, 199, 229, 233, 255, 256, 279, 288, 294 и др	1009, 1015, 1017, 1023, 1024, 1031 и др	6, 7, 8, 13, 15, 17, 382, 383, 396, 397, 398, 404, 412, 413, 414, 428	988, 1018, 1022, 1027, 1028, 1031, 1034, 1118, 1157

²⁰ Использование одной формы определяется нами по совпадению контуров филигрانی. В качестве аксиомы принимается изображение, что изготовить два знака, совпадающие друг с другом не только в деталях, но и в их расположении, невозможно. Это положение наглядно иллюстрируют параллельные формы одной филигрانی, составные части которых нередко совпадают, но никогда полностью не совпадает полный контур знака.

В	100, 102— 104, 107, 115, 116, 118	14, 20	5а, 59, 63, 64, 131, 132, 142, 146— 148, 153— 156 и др	202, 208, 210, 212, 214, 217, 218, 228, 235, 238, 240, 246, 249, 250 и др	1, 1011, 1013, 1019, 1026, 1029 и др	5, 388, 389, 391, 399, 405, 408, 409, 415, 420, 424—426, 429	991, 1008, 1010, 1012— 1015, 1019, 1026, 1158, 1172
---	--	--------	---	--	--	--	---

Кувшинчик с литерами РО			
Форма	Шифр		
	КБ	ЛД	Чуд 275
А	494, 496, 538	265, 266 и др	168, 173 и др
В	495	215, 217, 243 и др	

В томе Чудовских Миней (ГИМ, Чудовское собр., № 312) «Кувшинчик» с литерами РО не совпадает ни с формой А, ни с формой В рассматриваемых рукописей.

Кувшинчик с литерами АН		
Форма	Шифр	
	Тит	Арх
А	1	28, 29, 30, 36—38, 45, 46, 53, 54, 63, 65, 68, 71
В		31, 39, 44, 47, 52, 55, 60—62, 65, 69

Кувшинчик с литерами МГ		
Форма	Шифр	
	Тит	Чуд 317
А	9, 12, 13, 15, 17, 47, 58, 59, 64, 66, 72, 74, 83, 85, 87, 96, 97, 101	536 и др
В	8, 14, 19, 22—25, 50, 51, 53—55, 62, 63, 70, 76, 79, 81, 89, 91, 93, 100	532 и др

Кувшинчик с литерами Т/ВТ				
Форма	Шифр			
	Тит	Арх	ЛД	Чуд 275
А	371, 373, 376, 377, 381	105, 107, 111, 118, 121, 124, 176, 179, 182, 185, 189, 734—736	40 и др	185 и др
В	365, 367, 369, 375	109, 115, 117, 119, 120, 125, 178, 737, 747	37 и др	140, 178 и др

Кувшинчик с литерами G/PL							
Форма	Шифр						
	Арх	Чуд 307	Чуд 309	Чуд 310	Чуд 311	Чуд 313	Чуд 317
А	72, 74, 78, 80, 81, 191, 192 и др						
В	75, 83, 85, 193, 194 и др	1	1, 2	1	1, 2	1, 2	1, 2

В Чудовских Минеях на бумаге со знаком «Кувшинчик» с литерами G/PL написаны предисловия в нескольких томах. По-видимому, они были написаны одновременно, на завершающем этапе создания рукописей.

Кувшинчик с датой 1596			
Форма	Шифр		
	Тит	ЛД	Чуд 275
А	256, 259, 260	170, 271 и др	
В	262	171 и др	73/76, 74/75, 88/93

Знак Nicolas Lebe I					
Форма	Шифр				
	Солов	Тит	КБ	Чуд 310	Чуд 236
А	604	102—104, 110, 111, 113, 115, 118, 128, 134, 136, 137, 142—144, 157, 159, 161, 166, 174, 180, 181, 186, 191, 200, 206, 207, 215, 216	Первый и второй нумерованные листы в конце рукописи	1066, 1067, 1163, 1220	282, 383
В	605, 606	106, 121, 123, 124, 127, 130, 133, 140, 146, 151—153, 163, 165, 168, 169, 172, 178, 179, 183, 184, 189, 194, 195, 202—204, 209—212	1, третий нумерованный лист в конце рукописи	1063, 1073, 1160	394

Знак Nicolas Lebe II		
Форма	Шифр	
	Эрм	Чуд 310
А	Ненумеров лист перед л 268	3, 4, 223, 309, 315 и др
В	217 и др	220, 222, 226, 312 316 и др

Лилия		
Форма	Шифр	
	Дум	Чуд 314
А	256, 265, 563, 651, 697 и др	2 и др
В	172, 174, 228, 230, 269 и др	15 и др

Как видим, в рассматриваемых рукописях встречается бумага тождественных форм. То обстоятельство, что совпадающих знаков несколько, позволяет говорить об использовании одной партии бумаги. Однако мы не знаем размеров партии бумаги на российском рынке в конце XVI—начале XVII в. Поэтому использование бумаги из одной партии в нескольких рукописях еще не свидетельствует о единстве происхождения этих рукописей, поскольку одна партия бумаги могла быть достаточно большой и разойтись в несколько мест. В нашем случае данная особенность имеет место. Бумага форм, тождественных рассмотренным выше, была использована А. Неvejeй на московском Печатном дворе в двух

изданиях Минеи общей 1600 г.²¹ Отметим, что в предыдущих и последующих изданиях А. Невежи использована бумага с тем же набором филиграней. Однако филигранные, тождественные филиграням наших рукописей, содержатся только в двух изданиях Минеи 1600 г. В предшествующих и последующих изданиях Невежи мы встречаем тот же набор филиграней, но бумага здесь отлита с других форм. Таким образом, перед нами, возможно, некий «поток», состоявший из нескольких партий, сменявших друг друга. Очевидно, что источник поступления этих партий был единым.

Обратим внимание на то, что в Москве кроме типографии А. Невежи существовала и типография А. М. Радишевского. Интересно, что в изданиях, вышедших из этой типографии в 1600—1602 гг., нам не встретилась бумага с интересующим нас комплексом филиграней, которую использовал Невежа. Бумага изданий А. М. Радишевского не находит аналогов и в рассмотренных выше рукописных книгах. В этом контексте интересно наблюдение Б. Н. Морозова. Описывая рукописи XVI в. в фондах РГАДА, исследователь обнаружил два комплекса рукописей. Один комплекс — это рукописи государевых певчих дьяков, которые написаны на бумаге, близкой к использованной в изданиях А. Невежи. Другой комплекс (сборник житий: РГАДА, собр. Мазурина, № 593 и список Повести о Штильфриде: РГАДА, ф. 201, № 105) написан на бумаге, близкой к бумаге Лицевого свода. При этом бумага, на которой написана Повесть о Штильфриде, содержит также филигранные, близкие бумаге изданий А. М. Радишевского.²² Возвращаясь к комплексу Годуновских Псалтирей, отметим, что первая из них, Псалтирь 1591 г., отличалась от остальных и по тексту, и по художественному оформлению, а также по бумаге. По наблюдениям Н. П. Лихачева, Псалтирь 1591 г. была написана на той же бумаге, что и Лицевой летописный свод. То обстоятельство, что остальные 10 Псалтирей переписывались с другого оригинала и другим коллективом писцов (на это указывают отличия в тексте и художественном оформлении), указывает на то, что заказ был передан в другое учреждение, где использовалась другая партия бумаги. Таким образом, можно предположить, что в Москве рубежа XVI—XVII вв. существовали по меньшей мере два «потока», каждый из которых состоял из нескольких партий. К одному потоку относится бумага изданий А. Невежи, Годуновские Псалтири, к другому — бумага Лицевого свода и изданий Радишевского. Принадлежность рассматриваемых в настоящей работе рукописей к одной из выделенных партий, разумеется, не свидетельствует безусловно о написании их в одной скриптории. Правда, делает такую возможность вероятной.

Таким образом, интересующая нас партия бумаги оказалась как минимум в двух книжных центрах — в скриптории Чудова монастыря и на московском Печатном дворе. Не исключено, что могло быть и третье место, куда попала часть партии. Поставщиками бумаги в Москве этого времени были купцы, торговавшие бумагой в торговых рядах. Например, десятью годами ранее братия Чудова монастыря покупала бумагу в книжном ряду у новгородского купца Семена.²³ Можно думать, что купец Семен продавал свой товар не только монахам Чудова монастыря. Учитывая приведенные

²¹ См., например, РНБ, 13 10а. Предыдущие и последующие издания напечатаны на другой бумаге.

²² Морозов Б. Н. Рукописи из царских скрипториев XVI—начала XVII в. в собраниях РГАДА // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. Доклады и тезисы XIV научной конференции. Москва, 18—19 апреля 2002 г. М., 2002. С. 336—339.

²³ Хозяйственные книги Чудова монастыря 1585/86 г. С. 13, примеч. 14, с. 104.

наблюдения, мы не имеем возможности локализовать рукописи только по факту использования в них одной партии бумаги.

Рассматриваемые рукописи не только написаны на бумаге тождественных форм, но и имеют визуально тождественные элементы в тиснении переплетов, а также общность оформления жуков и накладных элементов застежек.

Рукопись Дубровского сохранила исконный кожаный переплет с тиснением. То, что переплет сделан сразу же по изготовлению книги, не подлежит сомнению. Несколько элементов переплетного тиснения оказываются визуально тождественными элементам переплета рукописи ГИМ, Чудовское собр., № 236. Последняя же входит в группу рукописей, которые были вкладками архимандрита Пафнутия; учитывая, что его повелением были переписаны Чудовские Миней, можно думать, что эти рукописи также были созданы и переплетены в стенах Чудова монастыря. Жуки и застежки переплета списка Дубровского аналогичны таковым на переплетах Чудовских Миней (застежки с завершением в виде лапки см.: ГИМ, Чудовское собр., № 312, 313, 317; жуки двух видов см.: ГИМ, Чудовское собр., № 317). Кроме того, такие же жуки украшают более поздний переплет Думинского списка Степенной книги. Они вполне могли попасть сюда с исконного переплета.

Подобную картину визуального тождества басм и средников видим и в переплетах Годуновских Псалтирей. Так, наугольники списков Псалтири ГИМ, Чудовское собр., № 57, РНБ, Соловецкое собр., № 748/858 и РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 7/12 встречаем на переплете рукописи ГИМ, Чудовское собр., № 236 и 275 и на одном из томов Чудовских Миней — ГИМ, Чудовское собр., № 312; средник рукописей РНБ, Соловецкое собр., № 748/858 и РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 7/12 встречаем на переплете рукописи ГИМ, Чудовское собр., № 236.

О том, что в Чудове в последней четверти XVI в. велись переплетные работы, говорят несколько записей самих переплетчиков, например, в рукописи ГИМ, Чудовское собр., № 237 помету о переплете сделал мастер, скрывший свое имя тайнописью МАКЛИ, а Лествицу (ГИМ, Чудовское собр., № 227) переплетал «своима рукама трудолюбныма» сам архимандрит Христофор.²⁴ Известны также закупки кожи для переплетения книг («ихры на белые книги») в Чудовом монастыре 1585/1586 г.²⁵

Итак, наблюдения над кодикологическими особенностями выделенной группы рукописей, созданных в 90-е гг. XVI в., позволяют предположить, что местом их изготовления был московский Чудов монастырь. Это не только расширяет наши представления о книгописной деятельности одного из наиболее крупных и известных монастырей средневековой России, но и объясняет происхождение таких памятников древнерусской письменности, как Годуновские Псалтири 1594—1600 гг., Новгородская летопись Дубровского, Титовский и Архангельский списки Степенной книги.

Данная работа является, в сущности, первым опытом атрибуции чудовскому скрипторию тех рукописей, которые вышли за пределы монастыря вскоре после написания и впоследствии оказались в разных собраниях. Привлечение новых данных и обнаружение новых рукописей в дальнейшем позволит не только расширить наше представление о продукции чудовского скриптория, но и выяснить особенности работы чудовских книгописцев.

²⁴ Описание рукописей Чудовского собрания / Сост. Т. Н. Протасьева. Новосибирск, 1980. С. 126.

²⁵ Хозяйственные книги Чудова монастыря 1585/86 гг. С. 80.